

Літаратура

1. *Капталян І. С.* Штодзённае жыццё беларускага грамадства (1944–1953). Аўтарэф. дысерт на суісканне вучонай ступені кандыдата гіст. навук. Мн., 2006. 20 с.
2. *Кошелев В.* Первоисточники о повседневной жизни и права человека как учебная цель // Гісторыя штодзённасці і права чалавека. Мат.міжнар. канф.1–5.12 1999 г., Мінск. Мн: Тэхналогія, 2000. С. 17–30.
3. *Пандель Г. Ю.* Повседневная история как новый жанр историографии // Гісторыя штодзённасці і права чалавека. Мат.міжнар. канф. 1–5.12.1999 г. Мінск. Мн: Тэхналогія, 2000. С. 73–87
4. *Сідоранка В. М.* Крыніцы па гісторыі паўсядзённасці насельніцтва Беларусі 1918–1939 // Традыцыя матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў пастчарнобыльскі час: зб. навук. арт./ Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. 431 с. С. 49–52.
5. *Вирская В. П.* Интеллигенция Минска в публикациях 1920-х годов. // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 940-годдзя горада): мат. міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 7–9 верас. 2007 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя. Мн.: Беларус. Навука, 2008. 400 с. С.263–270
6. *Ходзін С. М.* Крыніцы гісторыі Беларусі (спроба гісторыка-генетычнага і кампаратыўнага вывучэння). Мн: БДУ, 1999. 194 с.

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В США

Д. В. Морозов

В настоящее время историческая реконструкция является популярным хобби для сотен тысяч людей по всему миру. В разных странах преобладают различные направления данного многообразного движения, в зависимости от исторического прошлого страны и общего культурного развития общества.

Историческая реконструкция (далее ИР) – это процесс, направленный на воссоздание предметов и их комплексов, а также культурных моделей (обряды, праздники) старины. Реконструирование той или иной исторической эпохи подразумевает под собой воссоздание одежды, вещей, бытовой утвари, оружия, доспехов, украшений и т.д. на основе научных данных с соблюдением исторических технологий и использованием материалов, аналогичных материалам реконструируемой эпохи [1].

Несколько десятилетий назад тема ИР стала объектом интереса американской научной общественности. Так, например, информация о музеях живой истории и привлечении к их деятельности реконструкторов содержится Скотта Мэгильссена «Живые музеи» [2]. История реконструкции периода Гражданской войны в США хорошо изложена в работе Роберта Ли Хаддена «Возрождая Гражданскую

Войну» [3]. Направления ИР периода двадцатого века (Первая и Вторая мировые войны, война в Корее, Вьетнамская война) описаны в книге Дженни Томпсон «Военные игры: в мире реконструкторов войн двадцатого века» [4]. Педагогическое применение ИР демонстрирует в своей работе «Прыжок во времени: возможности живой истории» Кэрол Петерсон [5].

Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня в нашей стране наблюдается необходимость развития внутреннего туризма. Использование американского опыта движения ИР в туристической и образовательной сферах даёт богатые перспективы к развитию подобных практик и в Беларуси. Также следует учитывать, что русскоязычных исследований, изучающих движение ИР в США и в мире практически нет.

В этой статье будет рассмотрено только движение ИР периода Гражданской Войны в США, так как оно является наиболее старым и развитым в Соединённых Штатах.

По сути, реконструкция Гражданской Войны началась ещё до завершения реальных боевых действий. Офицеры и солдаты, прошедшие через множество сражений, вновь воссоздавали их для того, чтобы почтить память своих павших товарищей, а также чтобы показать новобранцам, что это за война и подготовить их к предстоящим боям.

В 1913 году в штате Пенсильвания, вблизи города Геттисберг, где в 1863 году состоялась самая крупная и кровопролитная битва на американском континенте [6], было проведено мероприятие под названием «Великое примирение». Оно включало в себя имитацию сражения и демонстрацию униформы того времён Гражданской войны. Мероприятие стало ежегодным. По сути «Великое примирение» стало прообразом последующего движения реконструкции Гражданской войны.

Сейчас большая часть мероприятий собирает от ста до тысячи участников, изображающих пехоту, артиллерию или конницу конфликтующих сторон. Традиционно наибольшее количество участников собирается на фестивали, приуроченные к круглым датам. Так к 135-й годовщине сражения при Геттисберге в 1998 году собралось более двадцати тысяч участников. В прошлом 2008 году на 145-ю годовщину этого сражения прибыло уже около тридцати тысяч участников.

Сами реконструкторы Гражданской войны подразделяют себя на три большие группы. Признаком для деления служит отношение реконструкторов к аутентичности [7]. Следует дать определение данному

термину в контексте ИР. *Аутентичность* (в западной традиции иногда А-фактор или же просто А) – это степень соответствия нового изделия (элемента костюма, экипировки, оружия, предметов быта) своему историческому аналогу и того, насколько правильно оно используется по меркам отображаемого периода. А-фактор регламентирует и поведение участников на фестивалях, их внешний вид.

К наименее заботящейся об аутентичности группе реконструкторов относятся так называемые *фарбы (farbs)*. Следующей группой является так называемый «*Mainstream*», т. е. основное направление. Полной противоположностью фарбам являются так называемые «*жёсткие аутентисты*» («*hard-core authentics*») или же, как они предпочитают себя называть, «*прогрессивные*» («*progressives*»). Иногда их шутливо называют «считальщики стежков» из-за их скрупулезного отношения к мелочам.

Что же касается видов мероприятий в данном направлении ИР, то можно выделить пять основных видов.

По степени исторической достоверности, на первом месте находятся «*Мероприятия полного погружения*» (*Total immersion events*), или же, как их любят называть сами реконструкторы, «*Мероприятия организованные нами и для нас*» (*Events By Us For Us, or EBUFU*). Их организуют прогрессивные реконструкторы исключительно для самих себя.

Как и в любом другом направлении ИР, в реконструкции периода американской Гражданской войны имеется такой тип мероприятий как *показательные выступления (Public demonstrations)*. Они могут носить вид парадов, почётных караулов при памятниках, имитаций сражений (без особой исторической подоплёки), процессий перезахоронения останков солдат Гражданской войны и т.д.

Интересным видом мероприятий являются *тактические сражения (Tactical battles)*. Чаще всего публика на такие мероприятия не допускается. Сценарий отсутствует, а исход сражения неизвестен. Безусловно, участники не перестреливают друг друга, существует целый ряд правил, оговоренных заранее, которые регламентируют ход сражения: обозначение временных и пространственных границ сражения, задание цели битвы (занятие более выгодной тактической позиции, захват знамени, скорость и плотность огня и т.д.) [8].

Примечательна и деятельность так называемых «*бандитов времени*» (*Time Bandits*). Этот термин обозначает учёных, которые активно используют историческую реконструкцию и экспериментальную археологию в своих исследованиях. Обычно работу таких людей

невозможно увидеть на каких-либо крупных фестивалях, иногда их можно увидеть в музеях живой истории, но обычно они проводят свои опыты вообще вдали от чужих глаз.

Наиболее известными и популярными среди зрителей являются *сражения по сценарию (Scripted battles)*. Битвы планируются таким образом, что все воинские соединения действуют так же, как и их исторические прототипы. Такие мероприятия всегда проводятся на местах исторических сражений или, если это невозможно, невдалеке от них.

В ходе изучения данной темы автором были сделаны следующие выводы. В США распространены все основные виды исторической реконструкции существующие в мире на данный момент. При этом их качественный уровень неодинаков. Более развиты те направления, которые связаны с переломными моментами истории Соединённых Штатов, а именно период Гражданской Войны, Войны за Независимость и Индейских и Французских войн.

Американское движение реконструкции изначально ставило своей первоочередной задачей работу с публикой. Такой подход сблизил реконструкторов, национальные исторические парки и музеи живой истории. Взаимодействие этих субъектов координируется государством. Клубы реконструкторов в США ведут активную научно-исследовательскую и общественную деятельность, участвуют в съёмках исторических фильмов и телепередач. Туристические фирмы в Америке редко работают совместно с организаторами фестивалей. Примером таких мероприятий могут служить ежегодные фестивали в Геттисберге и форте Тикондерога. Также в США создаются специальные туристские организации, применяющие реконструкцию в проведении анимационных экскурсий [9].

В целом, следует отметить, что в сфере сотрудничества туризма и военно-исторического движения и в Беларуси уже есть определённые наработки, но это только начало. Перспективы использования исторической реконструкции в туристической сфере просто огромны, однако для их реализации требуется заинтересованность государства и частных структур, финансирование ими наиболее активных и серьезных клубов, а также разработка собственных проектов. Успешных примеров в США и во всём мире имеется много и в Беларуси есть все условия для применения зарубежного опыта.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://igrology.ru/reenactment1>.
2. *Scott Magelssen*. Living History Museums: Undoing History through Performance. The Scarecrow Press, Inc., 2007. P. 3.

3. *Robert Lee Hadden*. Reliving the Civil War: A Reenactor's Handbook. Stackpole Books; 2 Rev Sub edition, 1999. P. 5.
4. *Jenny Thompson*. War Games: Inside the World of Twentieth-Century War Reenactors. Smithsonian, 2004. P. 8.
5. *Carol Peterson*. Jump Back in Time: A Living History Resource. Teacher Ideas Press, 2004. P. 212.
6. *Маль К. М.* Гражданская война в США (1861–1865): Развитие военного искусства и военной техники. Минск, 2000. – 156.
7. *Strauss Mitchell*. «A Framework for Assessing Military Dress Authenticity in Civil War Reenacting» // Clothing and Textiles Research Journal (International Textile & Apparel Association, Inc.). 2001. 19 (4). P. 145–157.
8. *Robert Lee Hadden*. Reliving the Civil War: A Reenactor's Handbook. Stackpole Books; 2 Rev Sub edition, 1999. P. 65.
9. Интернет-адрес: <http://thehistrionicacademy.com/>.

ЗАГАДКА ГИБЕЛИ ГЕНЕРАЛА В. Я. КАЧАЛОВА

О. А. Половинко

1941-й навсегда врезался в народную память как самый черный год советской истории, год величайшей военной катастрофы, сокрушительных поражений и чудовищных потерь, поставивших страну на грань полного уничтожения. Именно в то время, в период с 10 июля по 10 сентября, в преддверии грандиозной Московской битвы, на центральном участке советско-германского фронта развернулась Смоленская стратегическая оборонительная операция. Смоленскому сражению суждено было войти в историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. как первому важнейшему этапу срыва плана «молниеносной войны» Германии против СССР.

В самый разгар описываемых событий, во время ожесточенных попыток советских войск пробиться к окруженным в районе Смоленска 16 и 20-й армиям Западного фронта, 16 августа появился приказ Ставки Верховного Главнокомандования №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» за подписями председателя Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталина, заместителя председателя В.М. Молотова, Маршалов Советского Союза С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошникова и генерала армии Г.К. Жукова. Он не подлежал опубликованию, но его предписывалось прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах [1, с.176–177; 2, с.358–362].

Этот грозный приказ сыграл определяющую роль в судьбе одного из непосредственных участников одного из самых кровопролитных